

ОКСАНА ЮРЬЕВНА РЕПУХОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

Repukhova@yandex.ru

РЕЖИМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ОБЪЕКТАХ ЗАПАДНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛОСЫ СССР В 1930-е ГОДЫ

На основе комплекса документов центральных и региональных архивов Российской Федерации в контексте мобилизационной подготовки СССР впервые проанализированы режимные ограничения, действовавшие в 1930-х годах на объектах, охраняемых частями войск органов государственной безопасности. Актуальность подхода, предложенного в статье, заключается в том, что он позволяет характеризовать мобилизационную политику в целом и эффективность мобилизационной подготовки как ее средства в частности. При этом в открытых публикациях отсутствует анализ режимных ограничений на предприятиях и сооружениях оборонного значения в сопряжении с пространственно-территориальной, военно-гражданской и эвакуационной мобилизационной подготовкой. Целью работы является исследование динамики режимных ограничений на объектах в связи с мобилизационной подготовкой Западной пограничной полосы СССР. Обоснован вывод о том, что на объектах, включенных в мобилизационные мероприятия, переданных под охрану войск органов государственной безопасности, корректировка режимных ограничений, связанная с их охраной и пропускной системой, проходила в соответствии с изменениями, вносимыми в мобилизационные планы. В связи с этим выявлены направления совершенствования охраны и пропускного режима на объектах, включенных в мобилизационные мероприятия, переданных под охрану войск органов государственной безопасности. Установлено, что территория режимных объектов как запретная зона пересекалась с ограничениями пограничного режима Западной пограничной полосы СССР, в результате чего была сформирована многоуровневая система режимных ограничений. Показано, что в Западной пограничной полосе от 41 % объектов, включенных в мобилизационные мероприятия, в 1934 году и до 60 % в 1939 году находились под охраной органов государственной безопасности.

Ключевые слова: Западная пограничная полоса СССР, военно-гражданская мобилизационная подготовка, пограничный режим, органы государственной безопасности

Для цитирования: Репухова О. Ю. ограничения на объектах Западной пограничной полосы СССР в 1930-е годы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 70–78. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.451

ВВЕДЕНИЕ

При значительном исследовательском интересе к изучению истории советского военно-промышленного комплекса [9], управления им [7], истории функционирования органов государственной безопасности [10], истории советской мобилизационной модели экономики [1], [8] и других областей, связанных в различной степени с изучаемой проблемой, научный анализ действовавших в СССР режимов, в том числе режимных ограничений на предприятиях и сооружениях оборонного значения, в сопряжении с пространственно-территориальной, военно-гражданской и эвакуационной мобилизационной подготовкой в открытых публикациях отсутствует. Попытки исследовать различные аспекты заявленной

проблемы предприняты на современном этапе развития историографии [11], [12], [13].

Некоторые аспекты истории становления режимных ограничений на оборонных предприятиях и сооружениях в СССР в условиях мобилизационной подготовки открывает комплекс источников, отложившихся в фондах Российского государственного военного архива (РГВА), Федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ), Федерального казенного учреждения «Российский государственный архив экономики» (РГАЭ), Архиве управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (Архив УФСБ РФ по РК), Архиве Министерства внутренних дел по Республике Карелия (Архив МВД РК), Государственном казенном уч-

реждении Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия» (НА РК).

В условиях военного времени Первой мировой и Гражданской войн в России был накоплен опыт обеспечения безопасности объектов, имевших важное государственное значение. С 1924 года, когда решение задач мобилизационной подготовки в Советском государстве было перенесено из Штаба РККА в военные и гражданские наркоматы и ведомства [12: 25], последовательно повышались требования к организации и обеспечению охраны объектов (или «оборонных предприятий и сооружений»), включенных в мобилизационные мероприятия. Реализация этих, как и многих других, задач мобилизационной подготовки была возложена на органы государственной безопасности страны [12: 23]. Властью была проведена организационная трансформация сил по охране оборонных объектов и сооружений: от рассредоточенных при различных ведомствах военизированных отрядов, действовавших в 1920-х годах, например, при Народном комиссариате путей сообщения (НКПС), через создание воинских частей, охранявших железнодорожные сооружения и особо важные предприятия промышленности под руководством ОГПУ/НКВД, и, наконец, к образованию Управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и по охране особо важных предприятий промышленности в 1939 году [10]. Вместе с изменением организационной структуры сил по охране оборонных предприятий и сооружений совершенствовался порядок несения службы на них, внутриобъектовый и пропускной режимы, ставшие частью системы режимных ограничений, сформированных в ходе мобилизационной подготовки. История становления пропускной системы на предприятиях и сооружениях оборонного значения, как одного из режимных ограничений, действовавших в Советском государстве, позволяет характеризовать мобилизационную политику в целом и эффективность мобилизационной подготовки как ее средства в частности.

В декабре 1932 года на фоне затянувшегося кризиса в переговорах на Международной конференции по разоружению в Женеве¹, социально-экономического и политического напряжения внутри страны, связанного с проведением коллективизации, форсированным переходом ко второму пятилетнему плану, на фоне которого сопредельные страны активизировали свою разведывательную деятельность [2], [4], [6] по получению информации о мобилизационных

планах (МП) СССР, транспортной инфраструктурной подготовке и оборонном строительстве в пограничной полосе², начались корректировка действовавшего с 1930 года³ мобилизационного плана и ускоренное формирование режимных ограничений в стране. Новый МП-3 был введен в действие 1 мая 1933 года⁴, мероприятия по нему были рассчитаны до 1937 года.

Анализ содержания МП показывает, что в контексте мобилизационной подготовки под оборонными предприятиями и сооружениями понимались не только предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК), выпускавшие продукцию военного назначения, гражданские предприятия двойного назначения, имевшие мобилизационные задания по выпуску комплектующих деталей различного рода (или подготовленных для оперативного переоборудования в эвакуационный период), так называемые заводы «кадры» и заводы «запаса» [9: 48–51], но и военно-оборонительные сооружения, призванные обеспечить тыл армии в потенциальном театре военных действий (хлебозаводы, газопроводы, водопроводы и т. д.) При этом проблема обеспечения охраны объектов различного назначения, включенных в мобилизационные мероприятия, решалась теми наркоматами, в подчинении которых они находились. Так, по данным Госплана СССР, в 1928–1933 годах в Западной пограничной полосе СССР действовало 36 предприятий ВПК и 6 предприятий двойного назначения⁵. Но в ведение охраны ОГПУ начиная с декабря 1931 года до момента введения МП-3 были переданы лишь некоторые военно-промышленные предприятия, предприятия двойного назначения ВСНХ⁶ и военно-оборонительные учреждения (почта⁷, продовольственные склады Центросоюза⁸, сооружения в полосе отвода железной дороги). Войска органов государственной безопасности несли службу на объектах различных наркоматов и ведомств по номенклатуре, утвержденной СНК СССР [10]. Передача оборонных объектов и сооружений под охрану органов государственной безопасности позволила начать в них упорядочение пропускной системы и распространение ее на другие объекты, имевшие важное государственное значение. Одним из первых шагов в этом направлении было введение в действие «Положения о пропускной системе на предприятиях промышленности СССР в 1933 году» (приказ № 00212/76/СС ОГПУ и НКТП СССР⁹). Динамика концентрации оборонных предприятий и сооружений различного назначения, охраняемых частями войск ОГПУ/НКВД, в Западной пограничной полосе СССР и пропускная система,

действовавшая на них, позволяют анализировать пересечения ограничений режимов пограничных полос и запретных зон, условия корректировок эвакуационных планов вывоза квалифицированных специалистов и т. д. вплоть до оценки эффективности подготовки местной противовоздушной обороны на предприятиях.

Летом 1934 года в ходе масштабной общесоюзной проверки состояния мобилизационной работы¹⁰ на оборонных заводах были проинспектированы система найма и увольнения рабочих, порядок выдачи пропусков и охраны предприятий и сооружений. По результатам проверки ЦК ВКП(б) констатировал, что существующая система пропусков «является пустой формальностью»¹¹: на завод мог свободно проникнуть каждый желающий, между внутренней и внешней охраной заводов не было никакой связи, внешняя охрана (вольнонаемная) вербовалась из инвалидов и стариков, была плохо вооружена, на постах спала, устава не знала. «Поэтому, несмотря на большое количество людей, поставленных на внешнюю и внутреннюю охрану, настоящей серьезной охраны на заводах нет»¹². 11 июля 1934 года ЦК ВКП(б) принял решение о введении на 68 объектах¹³ (41 %, или 28 наименований, из которых были территориально размещены в Западной пограничной полосе СССР) особого порядка найма и увольнения рабочих и служащих, выдачи пропусков и организации охраны. При этом партийное руководство подчеркивало, что

«самой лучшей гарантией... порядка и дисциплины на наших заводах... является участие в охране завода самих масс. Нужно добиться такого положения, чтобы каждый рабочий и служащий не зевал, а бодрствовал и следил»¹⁴.

Таким образом, на оборонных предприятиях и сооружениях формировалась режимная зона, запретная для доступа посторонних лиц. В условиях, когда часть этих предприятий и сооружений территориально располагалась в пограничной полосе, где действовал соответствующий пограничный режим, формировалась многоуровневая система режимных ограничений. Поддержание порядка и охрана имущества оборонных предприятий и сооружений, расположенных вне пределов пограничной полосы, с 1932 года были возложены на правоохранительные органы (Главное управление рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР)¹⁵, которые к этой работе активно привлекали бригады содействия милиции, состоявшие из гражданского населения [11: 58].

Установки ЦК ВКП(б) в 1934 года были оформлены в приказы НКВД СССР и Наркома тяжелой промышленности (НКТП) СССР «Об

упорядочении и усилении охраны заводов военной промышленности»¹⁶ и «Об организации и порядке найма рабочих, служащих и ИТР (инженерно-технических работников) на особо важных оборонных заводах»¹⁷. Отдел найма и увольнения был вынесен за пределы заводской территории. Руководство отдела найма и увольнения военных заводов назначалось и смещалось по личному распоряжению НКТП. Случайно попасть на завод было трудно. Рекрутмент проводился из школ ФЗУ и курсов заводов, из числа членов семей постоянных рабочих предприятия, путем перевода проверенных квалифицированных рабочих и ИТР с предприятий гражданской промышленности по нарядам соответствующих наркоматов, из числа демобилизованных красноармейцев и командиров технических частей, по договорам с колхозами, выделенных для каждого предприятия районов. Запрещен был прием на работу некоторых категорий граждан, в том числе иностранцев; лиц, лишенных избирательных прав; лиц, пораженных в правах по суду; лиц, уволенных с заводов в ходе чистки; перебежчиков, реэмигрантов, лиц, судимых за уголовные преступления, и других (всего 32 категории)¹⁸. В отношении остальных лиц, имевших судимость, при приеме требовалось соблюдать особую бдительность и осторожность. Допуск к работе производился только после предварительной проверки в органах надзора¹⁹. При оформлении на работу гражданин предъявлял паспорт, учетный воинский билет, две фотокарточки, автобиографию, справку с последнего места работы (ИТР и служащие – трудовой список и документ об образовании). Принятые на работу в обязательном порядке сдавали паспорта на хранение в отдел найма и увольнения предприятия. Паспорт возвращался гражданину только после его увольнения. Взамен паспорта работник получал удостоверение о работе на заводе²⁰. На всех работников завода оформлялись личные дела. При переброске работников между предприятиями в пределах отрасли личные дела направлялись на соответствующий завод²¹. На увольняемых по особо злостным проступкам (дезорганизация производства, сознательное нарушение дисциплины) отдел найма составлял списки и направлял их в Главное Военно-Мобилизационное управление отрасли, где велись общие списки и рассылались на все предприятия²².

На рубеже 1934–1935 годов роль главного потенциального противника Советского государства перешла к нацистской Германии [5], в связи с этим изменилось представление союзного руководства о потенциальном театре военных дей-

ствий. Раньше предполагаемого срока (1937 года) постановлением СТО СССР от 20 мая 1935 года с 1 июля 1935 года был введен в действие МП-4 [12: 62]. В марте 1936 года, когда германские войска, нарушая условия Локарнских договоров, заняли Рейнскую область, в условиях осложнения международной обстановки и концентрации внимания к Западной пограничной полосе СССР союзное военно-политическое руководство приняло решение о распространении режимных ограничений на крупнейшие гидро- и электростанции Ленинградской области, Донбасса и Украины²³. Пропускной режим указанных оборонных сооружений осуществлялся в соответствии с решением ЦК ВКП (б) от 11 июля 1934 года «об усилении охраны военных заводов». В список режимных предприятий на территории Западной пограничной полосы вошли гидро- и электростанции: 6 – в Ленинградской области (в том числе 5-я государственная электростанция «Красный Октябрь», Волховская гидроэлектростанция имени Ленина, Дубровская государственная электростанция имени Кирова, Свирская гидроэлектростанция и другие), 10 – на территориях УССР и Донбасса (в том числе Днепровская гидроэлектростанция имени Ленина, Киевская ГРЭС № 2 имени Сталина, Харьковская ГЭС № 2 и другие)²⁴.

Осенью 1936 года в условиях заключения пакта между Германией и Японией, который в дальнейшем перерос в военный союз, Постановлением СНК СССР от 5 ноября 1936 года № 1960–390/СС (п. 6) была предусмотрена возможность ежегодного оперативного пересмотра ведомствами списков предприятий, охраняемых частями войск НКВД²⁵. А 29 ноября 1936 года приказом НКВД СССР и НКТП СССР список режимных предприятий, на которые распространялось решение ЦК ВКП (б) 1934 года «об усилении охраны военных заводов», расширили, включив в него дополнительно 49 объектов, 16 из которых были размещены в Западной пограничной полосе СССР: 6 объектов – в г. Ленинграде (Авиазавет № 47, Ульяновский завод, Электростанция СвирГРЭС, Особое конструкторское бюро, Электротехнический Научно-исследовательский институт, завод № 77 имени Карла Либкнехта), 2 – в Западной области (Авиазавет № 35 г. Смоленска, Механический завод № 13 г. Брянска), 5 – в Украинской ССР (завод «Красный химик» г. Славянска, Артиллерийский полигон г. Павлограда, узловая электроподстанция «Днепроэнерго» г. Днепропетровска, завод № 59 им. Петровского ст. Петровеньки, Авиазавет № 43 г. Киева)²⁶, 3 – в Крымской АССР (Авиазавет № 45, электростанция им. Красина, КрымГРЭС – г. Севастополь)²⁷. Таким

образом, в 1936 году число оборонных предприятий и сооружений, охраняемых частями войск НКВД, в Западной пограничной полосе СССР увеличилось на 32 наименования. Несмотря на то что объекты и сооружения были различного назначения, на них распространили действия приказов НКВД и НКТП СССР «Об упорядочении и усилении охраны заводов военной промышленности» – 1934 года, № 00274 «О дополнительных мероприятиях по пропускному режиму на оборонных заводах» – 1935 года, № 00150 «О порядке допуска на территории оборонных заводов личного состава и охраны» – 1936 года²⁸.

Установленный для всех объектов режим пропусков был введен с 15 декабря 1936 года. На указанных предприятиях в двухмесячный срок с момента издания приказа НКВД-НКТП СССР был пересмотрен личный состав вольнонаемной охраны и бюро пропусков, были «уволены социально-чуждые, ненадежные и неспособные служить в охране по возрасту или физическим недостаткам»²⁹. Команды внешней охраны (вахтеры) были переукомплектованы лицами, отслужившими в частях РККА и войсках НКВД³⁰. Общая численность (внутренней) охраны НКВД на предприятиях и сооружениях была установлена в 40 587 человек³¹. Для обеспечения охраны вверенных предприятий и сооружений указанным штатом все учреждения социального назначения (клубы, столовые и др.) в кратчайшие сроки были выведены за пределы режимной территории³².

Ужесточение режима охраны оборонных объектов и сооружений потребовало ограничить время и условия допуска для тренировок на их территории отрядов местной противовоздушной обороны (МПВО). В апреле 1937 года, в отмену приказа НКВД и НКТП СССР от 15 апреля 1936 года, был издан приказ НКВД СССР и НКТП СССР о порядке проведения практических занятий по ПВО на территории объектов особого списка³³. Занятия команд МПВО на охраняемой территории теперь проводились только при невозможности, по условиям характера учебы, проведения этих занятий вне режимных объектов и не чаще 5 раз в месяц. Месячное расписание дней учебы согласовывали с начальником штаба ПВО, с командирами частей войсковой охраны НКВД и утверждались директором завода. Допуск на территорию завода участников занятий производился по особым маркам «ПВО», выдаваемым через бюро пропусков в дополнение к общеустановленным пропускам и действительным только в дни и часы занятий ПВО³⁴.

Аншлюс Австрии Германией в марте 1938 года определил угрозу безопасности за-

падных рубежей страны как наиболее реальную [3]. Внешнеполитическая ситуация потребовала внесения корректировок в действующий МП³⁵ и разработки нового эвакуационного плана [13: 14]. Пропускной режим оборонных объектов был резко ужесточен принятием пакета постановлений, инициированных органами безопасности. 27 марта 1938 года было продублировано решение об ограничении тренировок отрядов МПВО на территории режимных объектов³⁶. Допуск на территорию режимных объектов и сооружений посетителей по разовым пропускам был разрешен только в дневное время с сопровождением вахтера³⁷. Все пропуска, временные и постоянные, работники оборонных объектов и сооружений по окончании работы сдавали на проходной³⁸. Пропуска хранили в отдельных специально оборудованных кабинах. Для ИТР, лиц, не относящихся к заводу и проходящих по временным пропускам, были установлены отдельные проходные³⁹. Для лиц, работающих на конкретном оборонном объекте, были установлены пропуска единого по форме и содержанию образца с фотографией.

Затем была реорганизована охрана режимных объектов. 19 мая 1938 года был издан новый (взамен утратившего силу приказа ОГПУ и НКТП СССР № 00212/76/СС о введении в действие «Положения о пропускной системе на предприятиях промышленности СССР» 1933 года) приказ НКВД и НКТП СССР «Об упорядочении и усилении охраны оборонных заводов НКТП»⁴⁰. Приказом были реорганизованы комендатуры режимных предприятий. В системе комендатур были созданы специальные бюро пропусков и включена вольнонаемная охрана (командой вахтеров). Таким образом, произошло объединение внешней и внутренней охраны режимных объектов. На предприятиях, охраняемых войсками НКВД, комендатура (бюро пропусков и вахтерская команда) подчинялась в административном и хозяйственном отношении директорам заводов, а в отношении несения службы и боевой подготовки — командирам частей войск НКВД⁴¹. НКВД союзных республик и начальникам управлений НКВД краев и областей совместно с директорами заводов было вновь поручено, как и в конце 1936 года: а) пересмотреть личный состав комендантов заводов и их помощников, уволив не соответствующих своему назначению, и заменить их начсоставом запаса и запаса органов и войск НКВД; б) пересмотреть личный состав бюро пропусков⁴².

В то же время в напряженной обстановке конца 1930-х годов получила распространение

практика, когда директора объектов и сооружений, охраняемых войсками НКВД, требовали от командиров частей НКВД принимать под охрану вновь вступающие в эксплуатацию объекты заводов и предприятий, не имея на то санкции Главного Управления войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Это приводило к увеличению нагрузки на бойцов, численность которых была ограничена, и снижало качество службы по охране. Главное Управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности выступило против подобной практики: вступающие в строй новые объекты переходили под охрану войск НКВД только с санкции Главного Управления, получение санкции, в свою очередь, сопровождалось многочисленными согласованиями⁴³. Для принятия под охрану вступающих в строй новых объектов завода, сверх постоянной дислокации, необходимо было составить акт межведомственной комиссии с участием директора завода, командира части, коменданта завода. Этот акт направлялся по линии гражданского наркомата, которому подчинялся объект, и по линии Управления войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности⁴⁴. В сложившихся условиях, в том числе и из-за опасений ответственности, многие руководители наркоматов ходатайствовали перед СНК СССР об увеличении численности охраны войск НКВД, обеспечивающих охрану оборонных объектов и сооружений. Так, первый заместитель НК Речного флота СССР Г. В. Харитонов спустя месяц после своего назначения на должность⁴⁵ просил увеличить охрану Беломорско-Балтийского канала, находящегося в эксплуатации Наркомата речного флота СССР, на 70 человек (было 787 человек)⁴⁶. Но резервной численности войск НКВД для осуществления охраны оборонных предприятий и сооружений в эти годы уже не было⁴⁷.

В конце 1930-х число режимных объектов продолжило расти, хотя не так стремительно, как в 1936 году. 25 мая 1938 года Приказом НКВД СССР и НКТП СССР в список режимных объектов были включены еще 20 предприятий. В Западной пограничной полосе СССР в него вошли: Рубежанские химзаводы (ст. Рубежная) и Азотно-Тукавый комбинат (ст. Горловка)⁴⁸. В апреле 1939 года в перечень объектов, подлежащих охране войсками НКВД, Постановлением Комитета обороны при СНК СССР № 86сс от 13 апреля 1939 года был включен Ленинградский газопровод⁴⁹. В октябре 1939 года по ходатайству СНК УССР, после подтверждения со стороны НКВД СССР стратегического значения Киевского Днепров-

ского водопровода⁵⁰, Постановлением Комитета обороны при СНК СССР его включили в список объектов, подлежащих охране войсками НКВД, и распространили на него режим охраны и пропусков военных заводов⁵¹. В результате в октябре 1939 года в Западной пограничной полосе СССР было размещено 64 предприятия и сооружения, подлежащих охране войсками НКВД.

Проведенные мероприятия по корректировке режимных ограничений давали положительный результат. Если в 1932–1933 годах только на режимных предприятиях Карелии было зафиксировано 625 нарушений⁵², то, по данным Главного Управления войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, в первом полугодии 1939 года на всех постах охраны было зафиксировано 78 случаев предупреждения нарушения, из них: был задержан 21 нарушитель запретной зоны, предотвращено одно уголовное преступление, задержан один особо важный преступник⁵³. В октябре 1939 года нарком НКВД СССР Л. П. Берия обратился к председателю Комитета обороны при СНК СССР В. М. Молотову с предложением упорядочить организацию охраны оборонных объектов: ввести особый режим охраны и пропусков еще на 54 объектах, имевших, по мнению руководства НКВД, оборонное значение⁵⁴, и утвердить положение о распространении особого режима на заводы, принимаемые под охрану войсками НКВД⁵⁵. В дополнительный список вошли в основном объекты связи. Учитывая, что процедура ежегодного пересмотра ведомствами списков предприятий, охраняемых частями войск НКВД, была предусмотрена Постановлением СНК СССР 1936 года № 1960–390/СС (п. 6)⁵⁶, предложение Л. П. Берия было обоснованным. Объектов, размещенных в Западной пограничной полосе, среди них было всего 12 единиц, в том числе ББК, Центральный телеграф в г. Ленинграде, радиоцентр в г. Пушкино и др. В результате в конце 1939 года более 60 % (76 из 122) оборонных предприятий и сооружений, охраняемых частями войск НКВД, территориально находились в Западной пограничной полосе СССР.

ВЫВОДЫ

В ходе формирования мобилизационных планов понятия «оборонное предприятие» и «оборонное сооружение» получили широкое толкование: заводы военно-промышленного комплекса, предприятия двойного назначения, военно-оборонительные сооружения. В условиях обострения внешней и внутренней ситуации в начале 1930-х годов и в связи с этим ускоренного формирования режимных ограничений в СССР в ведение охраны органов государственной безопасности была передана часть объектов, включенных в мобилизационные мероприятия. С этого момента организация пропускного режима на них вошла в систему режимных ограничений, формируемых в ходе мобилизационной подготовки. Территория оборонных предприятий и сооружений как запретная зона пересекалась там, где это было географически обусловлено, с ограничениями пограничного режима Западной пограничной полосы СССР, в результате чего была сформирована многоуровневая система режимных ограничений. Корректировка режимных ограничений, связанная с охраной и пропускной системой, на оборонных предприятиях и сооружениях проходила в сопряжении с изменениями, вносимыми в МП. С середины 1930-х годов пропускной режим совершенствовался: включал превентивные меры для исключения возможного проникновения на предприятие и сооружение посторонних лиц (введены правила найма работников, разные входы для различных категорий работников, контроль над хранением пропусков, ограничение игр МПВО), становился единообразным по форме (были введены шаблоны пропусков, фотоснимков). С 1938 года на предприятиях, охраняемых войсками НКВД, комендатура (бюро пропусков и вахтерская команда) подчинялась в административном и хозяйственном отношении директорам предприятий, а в отношении несения службы и боевой подготовки – командирам частей войск НКВД. К концу 1939 года большинство объектов, охраняемых частями войск органов безопасности, включенных в мобилизационные мероприятия, находились в Западной пограничной полосе СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История дипломатии. М., 1965. Т. 3. С. 557–572.

² Архив управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (Архив УФСБ РФ по РК). ФСДП. Оп. 1. П. 39. Л. 11.

³ Государственное казенное учреждение Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия» (НА РК). Ф. Р. 690. Оп. 1. Д. 162.

⁴ Там же. Оп. 10. Д. 2. Л. 171.

⁵ Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив экономики» (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 10. Л. 1–107. Подсчет автора.

- ⁶ Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ). Ф. Р 9401. Оп. 1 А. Д. 1. Л. 60.
- ⁷ Там же. Л. 62.
- ⁸ Там же. Л. 61.
- ⁹ Федеральное казенное учреждение «Российский государственный военный архив» (РГВА). Ф. 38262. Оп. 1. Д. 40. Л. 53.
- ¹⁰ НА РК. Ф. Р 690. Оп. 10. Д. 2/12. Л. 4.
- ¹¹ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.
- ¹² Там же.
- ¹³ РГВА. Ф. 38269. Оп. 1. Д. 41. Л. 19–21.
- ¹⁴ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–2.
- ¹⁵ Архив УФСБ РФ по РК. Оп. 14. Пор. 9. Л. 79.
- ¹⁶ Там же. Л. 6.
- ¹⁷ Там же. Л. 93–96.
- ¹⁸ Там же. Л. 94.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. 95.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. Л. 96.
- ²³ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 40. Л. 17.
- ²⁴ Там же. Л. 18–19.
- ²⁵ Там же. Д. 41. Л. 32.
- ²⁶ Там же. Д. 40. Л. 23.
- ²⁷ Там же. Л. 24.
- ²⁸ Там же. Л. 21–25.
- ²⁹ Там же. Л. 21.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. Л. 26.
- ³² Там же. Л. 22.
- ³³ Там же. Л. 10–11.
- ³⁴ Там же. Л. 10–11.
- ³⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 92. Д. 143.
- ³⁶ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 40. Л. 61.
- ³⁷ Там же. Л. 43.
- ³⁸ Там же. Л. 37–42.
- ³⁹ Там же. Л. 37.
- ⁴⁰ Там же. Л. 53–60.
- ⁴¹ Там же. Л. 53.
- ⁴² Там же. Л. 53 об.
- ⁴³ Там же. Д. 42. Л. 15–16.
- ⁴⁴ Там же. Л. 16.
- ⁴⁵ Постановление СНК СССР № 917 от 21 июня 1939 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=33675#05165375288568639> (дата обращения 12.12.2019).
- ⁴⁶ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 41. Л. 44.
- ⁴⁷ Там же. Д. 42. Л. 16.
- ⁴⁸ Там же. Д. 40. Л. 66–67.
- ⁴⁹ Там же. Д. 41. Л. 75.
- ⁵⁰ Там же. Л. 13–14.
- ⁵¹ Там же. Л. 15.
- ⁵² Архив Министерства внутренних дел по Республике Карелия (Архив МВД РК). Ф. 04. Оп. 1. Д. 025. Л. 100.
- ⁵³ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 42. Л. 65.
- ⁵⁴ Там же. Д. 41. Л. 22–24.
- ⁵⁵ Там же. Л. 17.
- ⁵⁶ Там же. Л. 32.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрова И. В. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1980-е гг.: экономические аспекты развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://statehistory.ru/4733/Voenno-promyshlennyy-kompleks-SSSR-v-1920-e---1980-e-gg--ekonomicheskie-aspekty-razvitiya/> (дата обращения 12.05.2019).

2. Калистка В. В. «Раскрыта крупная шпионско-диверсионная организация японского генерального штаба» // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 21–27.
3. Карлей М. Дж. «Только СССР... имеет чистые руки»: Советский Союз, коллективная безопасность в Европе и судьба Чехословакии (1934–1938 годы) // Новая и новейшая история. 2012. № 1. С. 44–81.
4. Килин Ю. М. Рецензия на кн.: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918–1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. // Studia Humanitatis Borealis. 2013. № 1. С. 166–173.
5. Килин Ю. М. Пограничная окраина великой державы: Советская Карелия в 1923–1938 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibrary.karelia.ru/docs/kilin/pogran_sov_Karelia_23_38/total.pdf (дата обращения 10.03.2019).
6. Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Север-Западе России (1914–1939 гг.). Петрозаводск, 2013. 295 с.
7. Мухин М. Ю. Эволюция системы управления советской оборонной промышленностью в 1921–1941 годах и смена приоритетов «оборонки» // Отечественная история. 2000. № 3. С. 3–15.
8. Сенявский А. С. Советская мобилизационная модель индустриальной модернизации: историко-теоретические проблемы // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 2. С. 3–12.
9. Симонов Н. С. ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управление. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. 504 с.
10. Стариков Н. Н. Войска НКВД на фронте и в тылу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/252211> (дата обращения 15.04.2019).
11. Репухова О. Ю. Группы содействия в контексте мобилизационной подготовки приграничной Карелии в 1920–1930-х гг. // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: Сб. материалов XXX Междунар. научно-практ. конф. / Под. общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. С. 55–62.
12. Репухова О. Ю. Военно-гражданская мобилизационная подготовка в Карелии в 1920–1930-х годах: Научное электронное издание. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. 85 с.
13. Репухова О. Ю. Эвакуационное планирование в Карелии в 1930-х годах // Военно-исторический журнал. 2017. № 8. С. 11–15.

Поступила в редакцию 27.01.2020

Oksana Yu. Repukhova, PhD in History, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
Repukhova@yandex.ru

SECURITY RESTRICTIONS AT THE FACILITIES OF THE USSR WESTERN BORDERLINE IN THE 1930s

Using a set of documents from the central and regional archives of the Russian Federation, the author for the first time analyzed in the context of the mobilization training in the USSR the security restrictions which applied to the facilities protected by the units of the state security agencies troops during the 1930s. The relevance of the approach proposed in the article is that it makes it possible to characterize the mobilization policies in general and the effectiveness of mobilization training as the means of this policy implementation in particular. At the same time, in open access publications there is no analysis of security restrictions at the facilities and other objects of military significance in connection with spatial-territorial, military-civil and evacuation mobilization training. The aim of the work is to study the dynamics of security restrictions at the facilities in connection with mobilization training at the USSR western borderline. The article justifies the conclusion that at the facilities covered by the mobilization measures and transferred under the protection of the state security agencies troops the adjustment of the security restrictions related to their protection and the access control system was carried out according to the changes made to the mobilization plans. In this regard, the research identified the directions for the improvement of protection and access control at the facilities covered by mobilization measures and transferred under the protection of the state security agencies troops. It has been revealed that the restrictions applied to the territories of the sensitive facilities as forbidden zones overlapped with the restrictions of the border regime along the USSR western borderline, which resulted in establishing a multilevel system of security restrictions. It is shown that no less than 41 % of the facilities located at the western borderline and covered by mobilization activities in 1934 and up to 60 % of such facilities in 1939 were under the protection of state security agencies.

Keywords: USSR western borderline, military and civil mobilization training, border regime, state security agencies

Cite this article as: Repukhova O. Yu. Security restrictions at the facilities of the USSR western borderline in the 1930s. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 2. P. 70–78. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.451

REFERENCES

1. Bystrova I. V. Military-industrial complex of the USSR between the 1920s and the 1980s: economic aspects of development. Available at: <https://statehistory.ru/4733/Voenno-promyshlennyy-kompleks-SSSR-v-1920-e---1980-e-gg-ekonomicheskie-aspekty-razvitiya/> (accessed 12.05.2019).
2. Kalistka V. V. "A major spy-sabotage organization of the Japanese general staff uncovered". *Military and Historical Journal*. 2006. No 2. P. 21–27. (In Russ.)
3. Carley M. J. "Only the USSR... has clean hands": The Soviet perspective on the failure of collective security and the collapse of Czechoslovakia, 1934–1938. *Modern and Current History Journal*. 2012. No 1. P. 44–81. (In Russ.)
4. Kilin Yu. M. The book review: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918–1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. No 1. P. 166–173. (In Russ.)
5. Kilin Yu. M. Border edge of the great power: Soviet Karelia in 1923–1938. Available at: http://elibrary.karelia.ru/docs/kilin/pogran_sov_Karelia_23_38/total.pdf (accessed 10.03.2019). (In Russ.)
6. Laidinen E. P., Verigin S. G. Finnish intelligence against Soviet Russia. Special services of Finland and their intelligence activities in the north-west of Russia (1914–1939). Petrozavodsk, 2013. 295 p. (In Russ.)
7. Mukhin M. Yu. Evolution of the system of management of the Soviet defense industry in 1921–1941, and change of the defense priorities. *National History*. 2000. No 3. P. 3–15. (In Russ.)
8. Senyavskiy A. S. Soviet mobilization model of industrial modernization: historical and theoretical problems. *Teaching of history and social science at school*. 2011. No 2. P. 3–12. (In Russ.)
9. Simonov N. S. The military-industrial complex of the USSR: economic growth rates, structure, production organization, and management. Moscow, 2015. 504 p. (In Russ.)
10. Starikov N. N. NKVD troops at the front and in the rear. Available at: <https://history.wikireading.ru/252211> (accessed 15.04.2019). (In Russ.)
11. Repukhova O. Yu. Assistance groups in the context of mobilization preparation in border Karelia during the 1920s and the 1930s. *Fundamental and Applied Research: Problems and Results: Proceedings of the XXX International Research and Practice Conference*. Novosibirsk, 2016. P. 55–62. (In Russ.)
12. Repukhova O. Yu. Civil-military mobilization preparation in the Republic of Karelia during the 1920s and the 1930s: Electronic research publication. Petrozavodsk, 2016. 85 p. (In Russ.)
13. Repukhova O. Yu. Evacuation planning in Karelia in the 1930s. *Military and Historical Journal*. 2017. No 8. P. 11–15. (In Russ.)

Received: 27 January, 2020